

[06.06.2002] Интервью с А. Мадумаровым, депутатом ЗС ЖК

...Пока еще нет полного состава правительства, но уже сейчас можно говорить о том, что оно временное. По моим прогнозам это правительство продержится максимум до ноября. Я говорю так еще потому, что Президент в своем выступлении говорил о необходимости проведения конституционной реформы. Эта тема была поднята еще в начале года, но Аксыйские события внесли свои изменения. Почему до ноября? Потому что после внесения изменений в Конституцию правительство должно уйти в отставку. Исходя из этого, Аскар Акаевич и остановился на кандидатуре Н.Т.Танаева.

Президент говорит о коалиционном правительстве, но, судя по введенным в него людям, говорить о коалиции не приходится. Назначение кадров идет опять-таки по степени преданности самому Президенту. Возможно, затем кого-то из этих новых вице-премьеров, Президент сделает своим преемником. А пока он просто начнет его политическую раскрутку: покажет ему мир и его представит миру, чтобы он обозначился как бы официальным легитимным руководителем правительства КР. Возможно, последующее правительство сделает все гарантированное для Президента, чтобы он безболезненно ушел и оставил своего преемника.

Президент еще раз ошибся – сегодня перед правительством даже не ставится вопрос об экономической стабилизации. Сейчас проблема номер один – политическая стабилизация. Она возможна лишь в том случае, когда в эту обойму попадут те люди, которые действительно заслуживают доверие народа. Хотя бы временно вера в такое правительство будет. Почему Президент до сих пор игнорирует мнение народа, я не понимаю...

...Судя по выступлениям Президента, по разговорам, которые идет в кулуарах, мы все-таки будем возвращаться к однопалатному парламенту, причем полномочия парламента будут несколько усилены. Президент говорил о необходимости проведения через парламент выбора судей, утверждения членов

правительства. Таким образом, возвращаются те позиции, которые были утрачены в результате двух референдумов – правительство будет подотчетно парламенту. Это нормальное явление, классический баланс между тремя ветвями власти. Для этого не нужно было придумывать ничего нового, это все старое. А что касается Президента, то его полномочия в некоторой мере будут урезаны, хотя он и будет стоять выше исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти.

Возможно, Президент выступит с инициативой, что президентская власть в условиях Кыргызстана не оправдала себя, и для того, чтобы больше демократизировать нашу страну, он идет еще дальше – к созданию парламентской республики. Если парламент будет сформирован исключительно по партийным спискам, то акаевская команда может провести туда свою партию – партию власти. В этом случае Президент может остаться у власти в качестве бессменного спикера парламента. Но я не хотел бы забегать вперед – это только прогнозы, но это способ как можно дольше оставаться у власти.

Еще в 1995 году мы говорили о том, что в Кыргызстане нет необходимости в двухпалатной системе. Она придумана для того, чтобы как можно сильнее ослабить позицию парламента. Двухпалатная система более уместна в государствах с федеративным устройством, а не в унитарных, которым Кыргызстан и является.

Кто это придумал и для чего – известно, но эти люди сами оказались в исторической ловушке, капкане: думая об одном, попали совершенно в другую ситуацию. Им нужно как-то выходить теперь из этой ситуации, и Президент может преподнести это как требование оппозиции. Мы уже давно говорили о том, что для 4,5 млн. населения двухпалатная система парламента, да еще в количестве 105 депутатов, никоим образом не оправдана, это наносит ущерб государству. Для Кыргызстана вполне был бы достаточен однопалатный парламент с 75 депутатами и с теми полномочиями, которые у нас были по Конституции 1993 г. Если эти позиции будут возвращены, то такое государственное устройство в целом я поддерживаю.

Дело не в том, кого бы я хотел видеть в правительстве, а в

том какими полномочиями они будут наделены. С нынешними полномочиями правительство практически ни на что не способно. Мы должны смотреть вглубь, в корень зла: почему премьер-министр не может по своей инициативе снять акима района или губернатора области, или же министра правительства? Не он назначает, не он снимает. И в этом отношении наше правительство как бы номинальный государственный орган – «мальчик для битья». Если один человек совершает все больше и больше ошибок, то надо же ему на кого-то свалить свою вину. Для этого и есть наш парламент как бутафория демократии, и для этого есть правительство. Если где-то что-то получается не так, то всегда можно все свалить на правительство и отправить его в отставку. Самому же при этом остаться в выигрышном положении: вот, мол, оппозиция критиковала, народ недоволен, поэтому у меня не было выхода – отправляю в отставку. Это классический случай.

Кто максимально выиграл из сложившейся сегодня ситуации? Опять-таки – Президент. Почему? Потому что народ не требовал отставку правительства, народ требовал наказать всех виновных лиц в Аксыйской трагедии. Президент долго мучился, прежде чем нашел причину для отправки в отставку Бакиева. Хотим мы того или нет, но рейтинг премьера, доверие к нему народа, независимо от социального слоя и региональных проблем, было налицо. Это очень настораживало его величество, и он, максимально оттягивая время, нашел момент для отправки правительства в отставку. Если Президент считает, что народ этого не понимает, то он заблуждается. После отставки правительства я во многих местах встречался с простыми людьми, избирателями – они думают точно так же, как и я выражаю свое мнение по отношению к правительству. Президент заявил о том, что будет коалиционное правительство народного доверия. Я же пока в нем ни одного человека не увидел, который пользовался бы доверием народа. Если правительство виновато, социально-экономическое положение населения ухудшилось, то кто занимался социально-экономическими проблемами? Первый вице-премьер Н.Танаев. Кто является председателем наблюдательного совета по назначению пенсий, пособий, по выполнению бюджета социального пенсионного фонда, по назначению исполнения бюджета фонда занятости населения и обязательного медицинского страхования (это 13 часть бюджета республики)? Николай Танаев...

...Проблема в том, насколько в существующих условиях тебе удастся проявить себя, реализовать свой потенциал. Дадут ли тебе такую возможность? На сегодняшний день я однозначно отвечу – нет. Раз нет такой возможности, то и незачем идти туда. Сегодня многие говорят о тех, кто согласится пойти в этот состав нового правительства, как людях, купивших последний билет на «Титаник»...

...Вижу ли я себя в исполнительной власти, то здесь есть две стороны. Если я скажу сегодня: нет, ни в коем случае, то мои оппоненты могут сказать: а зачем ты тогда критикуешь? Чего ты хочешь? Если хочешь что-то доказать, то иди и сделай. Если правительству будет предоставлена не только ответственность, но и самостоятельность, то тогда я бы не отказался принять в нем участие...

...У пикетчиков кроме перекрытия дороги не осталось другого выхода. И хотя я не сторонник подобных мер, я их понимаю: они столько раз обращались к Президенту, парламенту и другим государственным чиновникам, а в ответ получали только молчание. Им нужно было каким-то образом обратить внимание на те назревшие проблемы, которые остались без решения. Когда проходят митинги в районном центре или в городе Таш-Кумыре, то наш Белый дом никак не реагирует – они ничего не видят, ничего не слышат. А коли так, то принято считать, что в стране все в порядке.

На такой шаг их подтолкнула безысходность: люди перепробовали все способы цивилизованного выражения протеста, потому и пошли на крайний шаг. Таким способом эти люди хотели обратить на себя внимание не только чиновников нашей республики, но и мирового сообщества. И им удалось это сделать...

...Сегодня в Кыргызской Республике оппозиции как таковой нет, как бы это ни было больно признавать. У нас она не существует в организованном виде. В Кыргызстане к оппозиции причисляют депутатов парламента, некоторые партии. Но это пока не оппозиция, сегодня у нас идет только процесс становления. Насколько это продлится долго, не могу сказать. Наверное,

кыргызская оппозиция будет нести отпечаток кыргызского менталитета: каждый оппозиционер считает себя обязанным стать лидером оппозиции. Если бы из числа оппозиционеров нам удалось создать одну мощную партию, то ситуация бы изменилась. Как и в любом государстве, у нас должно быть две партии – власти и оппозиции, мы должны дорасти до этого. Оппозиция должна воспитывать власть...

...Я считаю, что мы до сих пор не сформировались как нация. Нам давно пора отойти от любимых вопросов о том, кто какой займет пост – есть более глобальные и исторические вопросы, такие, например, как становление нации. К сожалению, у нас до сих пор преобладают родоплеменные отношения, и эту заразную болезнь подхватила и власть. Для того чтобы мы могли стать, нацией, власти необходимо выработать национальную идеологию или концепцию развития государства. Что такое нация? Это единая идея, единое мировосприятие и миропонимание. В интересах нации, каждый человек должен в масштабе государства придерживаться общих интересов. Чем быстрее оппозиция займет свою историческую нишу и окрепнет, тем скорее настанет момент, когда власть всегда будет действовать с оглядкой и считаться с оппозицией. Оппозиция должна поднимать вопросы не о том, кто какой займет пост, и кто станет руководителем, а о том, как создать такую концепцию, чтобы мы из родоплеменных отношений перешли к национальным.

Очень тяжело говорить о том, когда оппозиция наберет силы. Потому что оппозиция разнородна и преследует разные интересы, у нее разное видение. Но это нормальное явление. Я думаю, через год-два оппозиция определится. Будет, наверное, крайне радикальная оппозиция – в классическом понимании этого слова, и еще два вида, – радикальная и конструктивная. А со стороны власти, наверное, произойдет то же самое. Те, кто считает себя правыми, они уже сегодня начинают придерживаться взглядов левых, центристы плавно переходят к правым. Странные политические течения происходят сейчас. Простому народу этого не понять, это не чувствуется. Политика – это тонкая вещь. Чем ближе к президентским выборам, которые неизвестно, когда будут, тем активнее эти течения. Будут ли выборы в президенты в конституционный срок? Неизвестно. Но я думаю, что будут до этого. И если это будет так, то установление правых и левых

может ускориться...

Я не являюсь членом в какой-либо политической партии. И все больше убеждаюсь в правильности тезиса «Моя партия – народ». У нас в Кыргызстане около 40 политических партий – скажите, какая из них сделала что-либо реальное? Если нам удастся из 4-5-ти партий создать одну большую, настоящую, то сможем иметь политический вес, влияние на власть. Создавать свою личную партию для того, чтобы пройти регистрацию в Минюсте, я не хочу. Но будущее все равно за политическими партиями...

...Идея создания народного движения «Кыргызстан» в этом и состоит. Если мы в каждой области будем проводить учредительные конференции, то сможем оценить, имеем ли мы реальную силу, пойдет ли народ за этой партией. Я думаю, что, узнав об этом и прочитав наши заявления, люди полностью нас поддержат, ведь там провозглашены элементарные человеческие потребности: целостность территории страны, работа энергетической системы только в интересах народа. И во главу угла ставится защита прав человека. Есть кыргызская поговорка, которая в переводе звучит так: «Ты можешь отрубить мою голову, но не сможешь отрубить мой язык». Это сильнейшая идеология – право каждого человека высказать свое мнение. Если эти основные права ущемляются в нашем государстве, то думаю, что с этим мы должны выйти в народ. С этим мы должны выйти, а не с какими-то заумными макроэкономическими, микроэкономическими, инфляционными и девальвационными показателями. Этого народ не поймет. На этих простых, но фундаментальных вещах мы и сможем объединить народ. Народное движение «Кыргызстан» может оказаться реальной силой в будущем.

«Общественный рейтинг», 6 июня 2002 г.